

Научная статья

УДК 327

DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_71

Внешняя политика Австрии при Себастьяне Курце (2013–2021 годы): страна диалога

И. Н. Новикова¹, А. Н. Смирнова²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹*i.novikova@spbu.ru*

²*st076151@student.spbu.ru*

Аннотация. В статье анализируется внешняя политика Австрии при Себастьяне Курце – министре иностранных дел, затем канцлере республики в 2013–2021 годы. Рассматривается роль Вены в качестве дипломатической столицы, участие Австрии в европейской политике, «особая позиция» Курца по вопросам внешней политики. Особое внимание уделяется российскому вектору внешней политики С. Курца.

Ключевые слова: Австрия, Европейский союз, Россия, Себастьян Курц, австрийская дипломатия

Для цитирования: Новикова И. Н., Смирнова А. Н. Внешняя политика Австрии при Себастьяне Курце (2013–2021 годы): страна диалога // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852). С. 71–78. DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_71

Original article

Austrian Foreign Policy under the Rule of Sebastian Kurz (2013–2021): a Country of Dialogue

Irina N. Novikova¹, Anastasia N. Smirnova²

^{1,2}*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia*

¹*i.novikova@spbu.ru*

²*st076151@student.spbu.ru*

Abstract. This article analyzes the Austrian foreign policy under the rule of Sebastian Kurz, the former Minister of Foreign Affairs and then Chancellor of the Republic in 2013–2021. It examines the role of Vienna as a diplomatic capital, Austria's participation in European politics, Kurz's "special position" on many foreign policy's issues. Special attention is paid to the Russian vector of S. Kurz's foreign policy.

Keywords: Austria, European Union, Russia, Sebastian Kurz, Austrian diplomacy

For citation: Novikova, I. N., Smirnova, A. N. (2023). Austrian Foreign Policy under the rule of Sebastian Kurz (2013–2021): a country of dialogue. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(852), 71–78. 10.52070/2500-347X_2023_3_852_71

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении десятилетий Вена имела репутацию дипломатической столицы Европы. Внешняя политика Второй Австрийской республики базировалась на принципе активного нейтралитета. Данная позиция Второй Австрийской республики позволяла ей играть роль посредника в период холодной войны. После ее окончания перед Австрией открылись перспективы дальнейшей активизации внешней политики, чему способствовало географическое положение, экономические ресурсы и нейтральный статус. Однако после вступления страны в Европейский союз в 1995 году наступил длительный период затишья [Белинский, 2021]. По мнению политолога Х. Крамера, его причиной стал «глубокий провинциализм» австрийской политической элиты, проявляющийся в ее интересе исключительно к внутривнутриполитическим, в частности, внутривнутрипартийным делам при сознательном пренебрежении международными отношениями [Kramer, 2013, с. 46]. Такое положение не позволяло в полной мере задействовать потенциал Австрии для решения общеевропейских задач и не способствовало повышению авторитета на международной арене.

Ситуация стала меняться в 2010-х годах с приходом в МИД Себастьяна Курца, которого называли в прессе не иначе как «молодой Меттерних» (*Kurier*, 16.01.2014). Его курс на активизацию австрийской внешней политики интересен, в первую очередь, потому что Австрийская республика в этот период исторического времени представляла собой пример активной внешней политики малой страны, возможности которой влиять на общеевропейский курс и играть самостоятельную роль в международных отношениях довольно ограничены. Они весьма незначительны по сравнению, например, с возможностями соседней Германии. Данное обстоятельство, в свою очередь, позволяет выявить и оценить трансформацию австрийской внешней политики и повышение ее роли в международных отношениях в Европе и в мире.

Внешняя политика современной Австрии привлекает исследователей. Так, В. Швейцер, А. Качалова, В. Трухачев рассматривают в своих трудах различные направления внешней политики Австрии в XXI веке [Швейцер, 2019; Качалова, 2020; Трухачев, 2021]. В. Корнев уделяет внимание российскому направлению внешней политики Альпийской республики [Корнеев, 2019]. Позиции Австрии по вопросу европейской интеграции рассматриваются в статье В. Васильева [Васильев, 2019]. Тем не менее Австрия XXI века все еще остается в российском научном дискурсе

сравнительно малоизученной страной, и внешнеполитические аспекты жизни означенной страны не являются исключением.

Цель данной статьи – выявить отличительные черты австрийского внешнеполитического курса в 2013–2021 годы на протяжении которых министром иностранных дел, а затем и канцлером был Себастьян Курц. Целесообразно выделить основные направления внешней политики Курца и изучить деятельность страны на каждом из этих направлений, уделив особое внимание российско-австрийским отношениям.

АВСТРИЯ В ЕВРОПЕ И В МИРЕ: РЕНЕССАНС ВЕНЫ КАК ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СТОЛИЦЫ

Одной из основных тенденций внешней политики Австрии в период, когда Себастьян Курц был министром иностранных дел, а затем и канцлером, стало стремление правящих структур вернуть Вене международный престиж города-мироотворца и статус дипломатической столицы. Так, в программе правительства на 2017–2022 годов отмечалось, что приверженность политике активного нейтралитета, поддержка инициатив в области разоружения и контроля над вооружениями остаются одним из приоритетов внешней политики страны [Zusammen für unser Österreich, 2017]. «У Австрии есть давняя традиция выступать в качестве места для диалога», отмечал С. Курц в ежегодном докладе МИД [Außen-Europapolitischer Bericht, 2014, с. 6]. «Пробуждение» австрийской дипломатии символизировали организованные Веной переговоры по иранской ядерной программе; они велись в 2014–2015 годы. Успех этой дипломатической встречи повысил вес Австрии в мировой политике и позже позволил ей выступить посредником в переговорах по сирийскому вопросу, что также можно записать в актив австрийской дипломатии. О намерении Курца поддерживать эту традицию свидетельствует и его инициатива о проведении в Вене российско-американского саммита, впервые озвученная во время председательства в ОБСЕ в 2017 году. Он также позиционировал Вену как территорию для переговоров между США и Ираном после убийства генерала Сулеймани. Концепция Вены как дипломатического «моста» в переговорах между различными странами была официально закреплена в правительственных декларациях 2017 и 2020 годов [Белинский, 2021]. Таким образом, австрийской дипломатии под началом Себастьяна Курца удалось вновь представить Вену как место для переговоров между странами Европы, Ближнего Востока и США по сложным вопросам.

Кроме того, в означенный период Австрия стала играть все более заметную роль в европейской политике. Представители правящей элиты во главе с Курцем подчеркивали, что Вена остается проевропейской страной и придерживается дальнейшего углубления европейской интеграции. В частности, будучи экспортно-ориентированной экономикой, Австрия выступала за дальнейшую экономическую интеграцию и усиление позиций ЕС в глобальной экономике. В программе председательства страны в Евросоюзе в качестве одной из приоритетных задач было выделено сотрудничество в рамках ВТО и ОЭСР в целях продвижения свободной торговли и инвестиций [Programme of the Austrian Presidency, 2018]. Другой сферой усиления общеевропейского сотрудничества для Австрии является внешняя политика и оборона. В свете похолодания американо-европейских отношений при Дональде Трампе Европа взяла курс на возрастающую независимость и повышение своего веса в глобальной политике, что Австрия в целом поддерживала. Так, присоединение к программе PESCO и запуск проекта «CBRN-Surveillance as a Service» свидетельствовали об усилении военно-технического сотрудничества Австрии с другими европейскими странами (*Bundesheer*. 12.11.2019). В программе «Европа, которая защищает», в свою очередь, уделялось много внимания необходимости укрепления общей внешней политики и политики безопасности ЕС, повышению роли Евросоюза в разрешении кризисов на Украине, в Сирии, Ливии и других странах, а также усилению сотрудничества с Африканским континентом, расширению связей с Азией [Programme of the Austrian Presidency, 2018].

«ОСОБАЯ ПОЗИЦИЯ» АВСТРИИ В ЕС: ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ КУРЦА?

В то же время Себастьян Курц предлагал реформировать ЕС, поскольку ставил под сомнение его эффективность в нынешнем виде. Предлагаемые им реформы, в первую очередь, касались излишней бюрократизации и подразумевали сокращение чиновничьего аппарата и парламентского корпуса ЕС [Васильев, 2019]. Другим существенным требованием Австрии к Европе стало возвращение к принципу субсидиарности. Евросоюзу делегируются задачи, требующие коллективных усилий (охрана границ, внешняя и оборонная политика, сотрудничество в сфере технологий и т. д.), тогда как основная масса вопросов должна решаться на более низких уровнях национальных правительств, регионов и муниципалитетов.

Субсидиарность была выделена как один из ключевых принципов в программе коалиционного правительства Австрийской народной партии (АНП) и Австрийской партии свободы (АПС) «Вместе. Для нашей Австрии» [*Zusammen für unser Österreich*, 2017]. Особого внимания также заслуживают идеи Курца о проведении общеевропейских референдумов, которые расширяли бы прямую демократию в ЕС, способствовали бы сокращению демократического дефицита и формированию общеевропейского общественного мнения [Васильев, 2019].

Курц не скрывал, что претендует на «особую позицию» Австрии в ЕС, и нередко шел против генеральной линии Брюсселя, если считал, что действует в австрийских интересах. Так, в 2020 году Австрия стала одной из стран «экономной четверки» (куда также вошли Швеция, Дания и Нидерланды), которые выступили решительно против германо-французской инициативы общего европейского долга в рамках помощи по восстановлению экономики после пандемии коронавируса (*Euro-topics*. 26.05.2020). Таким образом, позиция Себастьяна Курца по отношению к ЕС всегда была исключительно прагматичной. Курц охотно поддерживал общеевропейскую интеграцию в тех случаях, когда это было выгодно для Австрии, при этом нередко критикуя Евросоюз в его современной форме и отвергая проекты, несоответствующие австрийским интересам.

Другим проявлением «особой позиции» Австрии стал антитурецкий тренд во внешней политике. Себастьян Курц выступал против членства Турции в ЕС, указывая на проблемы с демократией и несоответствие критериям Евросоюза. Еще в 2016 году Курц попытался заблокировать переговоры о членстве Турции в ЕС, ссылаясь на репрессии Анкары после попытки государственного переворота. Однако тогда Курца проигнорировали, поскольку «миграционная сделка» с Реджепом Тайпом Эрдоганом имела большое значение для разрешения миграционного кризиса, и портить с ним отношения в ЕС не хотели (*Reuters*, 13.12.2016). В свою очередь, Курц критиковал «сделку», считая, что Эрдоган только вымогает средства и манипулирует мигрантами [Гасанов, 2021]. Однако уже в 2017 году, когда в Турции шла кампания за внесение изменений в конституцию, обеспечивших переход от парламентской к президентской республике, опасения Курца были поддержаны в ЕС. Впоследствии противоречия между ЕС и Эрдоганом нарастали: здесь и вопросы прав человека, и активизация турецкой внешней политики. В итоге точка зрения С. Курца возобладала: в 2019 году Европарламент проголосовал за отставку переговоров о вступлении Турции в ЕС.

«ЭКСПАНСИЯ» АВСТРИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: ЮЖНОЕ И ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В то же время было бы несправедливо утверждать, что Австрия выступала против расширения ЕС в принципе. Так, особое место в ее внешней политике занимали Западные Балканы. Вена подчеркивала свою приверженность Берлинскому диалогу, направленному на сближение стран региона с ЕС с целью дальнейшей интеграции [Außen-Europapolitischer Bericht, 2019]. Для Австрии Балканы имеют особую значимость в силу исторических причин; она сохраняет достаточно сильное влияние на Балканах, выступая в роли покровителя и защитника молодых государств. Кроме того, географическое положение региона обусловило его стратегическую важность в период миграционного кризиса. Таким образом, удостоверено, что безопасность ЕС можно обеспечить только в сотрудничестве с балканскими странами. Значимость региона для стабильности и безопасности в Европе Австрия подчеркивала в программе председательства в ЕС [Programme of the Austrian Presidency, 2018]. Кроме того, для Вены вступление балканских государств в ЕС способствовало бы усилению ее позиций и ограничению влияния Турции в регионе.

Другим важным направлением внешней политики Австрии традиционно оставалось «Восточное партнерство». Этот проект изначально был для Вены приоритетным. Однако позже интерес Вены к нему снизился, возобновившись лишь после 2014 года в связи с началом конфликта на Украине. Тогда Курц дал понять, что «Восточное партнерство» остается приоритетом для Австрии, подчеркнув, что программа может способствовать стабилизации региона [Трухачев, 2021]. Вена оказалась глубоко вовлечена в урегулирование украинского кризиса, она нередко становилась площадкой для международных переговоров по Донбассу, австрийцы играли важную роль в ОБСЕ. В частности, особое внимание гуманитарным вопросам было уделено во время председательства Австрии в ОБСЕ в 2017 году [Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa, 2018]. В этот период Вена играла и заметную роль в установлении диалога с Беларусью: в 2019 году С. Курц стал одним из немногих лидеров ЕС, посетивших Минск. По активности австрийской дипломатии в этом регионе можно заметить, что для Вены диалог с Минском стал не просто выполнением задач «Восточного партнерства», а самоценным направлением внешней политики.

АВСТРО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ С. КУРЦЕ: АВСТРИЯ КАК «МОСТ» МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Особый интерес представляет политика Австрии при Себастьяне Курце на российском направлении. О важности этого направления свидетельствует то, что в предвыборной программе правящей АНП 2017 года ему уделялось значительное внимание, делался акцент на необходимости сотрудничества с Москвой [Der neue Weg, 2017]. В условиях общего кризиса российско-европейских отношений Австрия занимала «особую позицию» по отношению к Москве и сохраняла принцип конструктивного диалога, что во многом противоречило общеевропейскому мейнстриму. С одной стороны, симпатии к Москве позволяли Курцу еще раз подчеркнуть независимость от Брюсселя [Шумилин, 2019] и готовность руководствоваться, в первую очередь, национальными интересами Австрии, а не европейской солидарностью. Так, основу для двустороннего сотрудничества всегда составляли экономические связи и энергетика, от которых Вена не спешила отказываться. С другой стороны, концепция «моста» между Востоком и Западом, которая легла в основу внешней политики Курца, предполагала, в том числе нормальные отношения с Россией [Белинский, 2021]. Так или иначе первую после занятия поста канцлера официальную поездку за пределы ЕС Курц предпринял именно в Москву, что символизировало желание активизировать сотрудничество и вывести его на новый уровень.

Став в 2018 году страной-председателем ЕС, Австрия вновь дала понять, что претендует на ключевую роль в нормализации отношений Россия-ЕС. Так, в программе «Европа, которая защищает» подчеркивалось, что Россия играет ключевую роль для безопасности и стабильности Европы и всего мира [Programme of the Austrian Presidency, 2018], а в своих интервью С. Курц заявлял, что считает Россию сверхдержавой и настаивает на необходимости ее участия в разрешении конфликтов на Украине, в Сирии и др. [Свечникова, 2019]. Такие заявления резко расходились с официальной риторикой Запада, что давало европейским политическим акторам повод для критики по адресу австрийского канцлера. Необходимо заметить, что именно с «русским следом» были связаны скандалы, с которыми Курц столкнулся на посту канцлера. К их числу относятся «Ибига-гейт», и так называемый «шпионский скандал». Он был инспирирован тем, что отставного австрийского полковника обвинили в шпионаже в пользу России. Однако тогда дело удалось «замять», а Вена выразила надежду на то, что инцидент не повлияет на российско-австрийские отношения

в долгосрочной перспективе [Корнеев, 2019]. Жесткие меры в отношении России, в частности, высылка дипломатов, не последовали и в связи с «делом Скрипалей». Логично прийти к заключению, что Курц постоянно стремился сохранить эксклюзивный для современного европейского истеблишмента канал сообщения с Кремлем, стараясь в то же время «сохранить лицо» и не идти на прямую конфронтацию с ЕС.

Российское направление было важным для Австрии не только по политическим, но и по экономическим причинам. В первую очередь, антироссийские санкции были невыгодны австрийской экономике. Так, австрийская *Die Presse* отмечала: «То, что происходит сейчас в отношениях между ЕС и РФ, нельзя назвать правильным, так как ЕС теряет одного из крупнейших рынков сбыта товаров в лице России» [цит. по: Шебанова, 2016, с. 92]. Сам Курц также заявлял в своем Twitter: «Американские санкции против России обременяют и предприятия Евросоюза. У Австрии есть явные сомнения относительно данного шага» [цит. по: Растворцева, 2018, с. 231]. Стремление к постепенному смягчению санкций также выражалось в его предвыборной программе 2017 года «Новый путь» [Der neue Weg, 2017]. Кроме того, Россия являлась вторым по объему инвестором в Австрии, а в России действовало около 500 австрийских компаний [Корнеев, 2019]. Важность поддержания и интенсификации экономических связей осознавали и в Москве, и в Вене, и на этом направлении двусторонних отношений удалось достичь значительных успехов. Так, торговый оборот, стагнировавший с 2014 года, начал резко расти в 2017 году с приходом Курца на пост канцлера. Были также подписаны договоры и соглашения, упрощающие сотрудничество в торгово-экономической сфере, например, об отмене двойного налогообложения сделок и др.

Интересным направлением российско-австрийского сотрудничества также являлся форум гражданских обществ «Сочинский диалог», инициатива создания которого была выдвинута в ходе визита В. В. Путина в Вену в 2018 году. В повестку форума входили такие сюжеты как культурные, образовательные, просветительские проекты, связи регионов, молодежные мероприятия, обмены и т. д. Для Австрии это стало возможностью, не нарушая введенных Евросоюзом, ограничений сохранить и углубить связи с Россией [Качалова, 2020]. О важности этой платформы для Вены свидетельствует то, что в 2020 году пункт о развитии «Сочинского диалога» был внесен в программу правительства.

Тем не менее было бы неверно называть Австрию «опорой России» в Европе. Во-первых,

экономическая заинтересованность Австрии в сотрудничестве с Россией имеет свои пределы. Несмотря на успешное развитие торговли, Россия так и не вошла в десятку крупнейших торговых партнеров Австрии. Во-вторых, между странами существовали внешнеполитические противоречия, в частности, интересы сталкиваются на Балканах. В-третьих, несмотря на пространство для маневра и способность занимать «особую позицию», возможности Австрии открыто противостоять официальной позиции ЕС довольно ограничены, что проявилось в позиции Вены по украинскому конфликту. Политика, направленная на активное посредничество Австрии между Россией и Западом, также не во всем достигла своих целей. Можно согласиться с Ф. Гади, по аналогии с Бруно Крайским характеризующим С. Курца как «человека, слишком большого для своей страны» (*Foreign Policy*. 09.07.2018). Действительно, амбициозные планы канцлера во многом оказались ограничены ресурсами малой европейской страны, не способной оказывать влияние на великие державы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внешняя политика Австрии в рассматриваемый период была достаточно эффективной. Правительству Австрии удалось вернуть Вене статус дипломатической столицы и, используя возможности нейтрального статуса, повысить политический вес Австрии на международной арене за счет предоставления площадки для переговоров и посредничества. Австрия также включилась в процесс мирного урегулирования конфликта на Украине в рамках ОБСЕ, что подтверждало статус «страны диалога» и повышало значение страны в регионе «Восточного партнерства». Кроме того, при Курце Австрия обрела свой голос в процессе дальнейшей европейской интеграции, предложив свое видение будущего ЕС и заняв «особую позицию» по чувствительным для нее вопросам, нередко вступая в полемику с официальным Брюсселем. Курц также встал в авангарде антитурецкой политики, доказывая, что эрдогановской Турции не место в Евросоюзе, в конце концов, добившись пересмотра позиции ЕС по этому вопросу. Наконец, Австрия стала играть все более активную роль в процессе евроинтеграции Западных Балкан, усилив свои позиции в регионе. Что касается российского направления, то основой внешней политики Себастьяна Курца стала концепция «моста» между Востоком и Западом, и он явно намеревался сыграть не последнюю роль в нормализации отношений с нашей страной. Однако задача оказалась слишком сложной для лидера малой европейской страны, и особого прогресса

в данной сфере достичь не удалось, хотя двусторонние австро-российские отношения развивались достаточно динамично.

Стоит признать, что успехи австрийской внешней политики в рассматриваемый период не в последнюю очередь обусловлены личными амбициями и талантом самого Себастьяна Курца. Его яркая и стремительная политическая карьера действительно стала уникальным феноменом для Европы 2010-х годов. Он подтвердил на практике, что при умелом политическом лидерстве даже малая страна с ограниченными ресурсами сможет повысить свой политический вес и проводить самостоятельную политику, следуя своим национальным интересам. После его отставки в 2021 году и ухода из политики были опасения, что новое австрийское руководство рискует растерять накопленный за эти годы политический капитал и вновь погрузить австрийскую политику в «спячку», поскольку его преемники – более системные европейские политики-технократы, и вряд ли будут склонны к волевым решениям.

В то же время смена руководства в Австрии практически совпала с обострением украинского конфликта и началом российской специальной

военной операции, которая коренным образом изменила международную обстановку. С одной стороны, даже в таких сложных политических условиях австрийская дипломатия стремится сохранить имидж «честного маклера» и закрепить за собой роль посредника между странами. Об этом свидетельствует, например, визит канцлера Карла Нехаммера в Москву в апреле 2022 года (первый из лидеров государств ЕС, посетивших Москву после начала СВО), а также предложение о посредничестве на российско-украинских переговорах. С другой стороны, в связи с поляризацией Востока и Запада, в связи с обострением международной конфронтации у Австрии, несмотря на нейтралитет, безусловно принадлежащей к Западу, остается все меньше пространства для маневра. Для повышения же роли в урегулировании конфликта политического веса малой страны явно не хватает. Приходится признать, что по переговорному потенциалу Австрия в данной ситуации серьезно проигрывает другим странам, например, Турции. Таким образом, в 2022 году ренессанс австрийской дипломатии, который она переживала последнее десятилетие, вероятно, подошел к концу, и Вена вступает в новый этап, который представляется довольно туманным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Белинский А. «Исторический посредник между Западом и Востоком». С. Курц и «пробуждение» австрийской внешней политики // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. Вып. 61 (77). С. 9–15.
- Kramer H. Bleibt Österreichische Außenpolitik eine „Draußenpolitik“? Österreich muss mehr in seine internationale Politik investieren // International. Die Zeitschrift für internationale Politik. 2013. Issue 4 S. 49–54.
- Швейцер В. Накануне внеочередных выборов в парламент Австрии: подоплёка событий // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. Вып. 4. С. 11–14.
- Качалова А.В. Российско-австрийские отношения при канцлере С. Курце // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. Вып. 3 (25). С. 122–133.
- Трухачев В. Роль Австрии в программе ЕС «Восточное партнерство» // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. Вып. 3. С. 104–115.
- Корнеев В.А. «Шпионский скандал» в Австрии в контексте развития российско-австрийских отношений // Казанский вестник молодых ученых. 2019. Т. 3. Вып. 4. С. 126–134.
- Васильев В. Реформы Евросоюза: концепции и действительность // Обозреватель-Observer. 2019. Вып. 7. С. 5–23.
- Zusammen. Für unser Österreich. Regierungsprogramm 2017–2022 // Internet Archive. URL: <https://ia800601.us.archive.org/17/items/Regierungsprogramm/Regierungsprogramm.pdf>.
- Außen-Europapolitischer Bericht 2014. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres // Parlament Österreich. URL: https://www.parlament.gv.at/dokument/XXV/III/220/imfname_491167.pdf.
- Programme of the Austrian Presidency 1 July – 31 December 2018 // Austrian Presidency of the Council of the European Union. URL: <https://www.eu2018.at/agenda-priorities/programme.html>.
- Гасанов К. Мал, да удал: как Курц превратил Австрию в заметного актора объединенной Европы // Российский совет по международным делам, 19.10.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mal-da-udal-kak-kurts-prevratil-avstriyu-v-zametnogo-aktora-obedinennoy-evropy/?sphrase_id=88153442.
- Außen-Europapolitischer Bericht 2019. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten // Bundesministerium. Europäische und internationale Angelegenheiten. URL: https://www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Publikationen/AEPB/Aussen-_und_Europapolitischer_Bericht_2019.pdf.
- Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa. 2018. “OSZE-Jahresbericht 2017” // OSCE. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/9/384477.pdf>.

14. Der neue Weg. Das Programm der Liste Sebastian Kurz – die neue Volkspartei zur Nationalratswahl 2017 // Österreichische BauernZeitung. URL: https://bauernzeitung.at/wp-content/uploads/2017/09/Wahlprogramm_Teil3_Ordnung-und-Sicherheit.pdf.
15. Шумилин А. Европейский выбор: от падения Берлинской стены до Brexit // Научно-аналитический вестник Института Европы. 2019. Вып. 5. С. 4–9.
16. Свечникова С. В. Россия во взглядах немецких крайне правых политических сил: перспективы для российской внешней политики // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов VII Всероссийской конференции. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2019. С. 166–173.
17. Шебанова Е. О. Россия-ЕС-Австрия: сотрудничество через призму СМИ // Панорама: научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета. 2016. Т. 24. С. 91–95.
18. Растворцева А. Отношение к самому молодому канцлеру Австрии Себастьяну Курцу в Германии и в России // Наука и просвещение: материалы Международной научно-практической конференции МЦНС. 2018. С. 230–232.

REFERENCES

1. Belinsky, A. (2021). «Istoricheskij posrednik mezhdu Zapadom i Vostokom». S. Kurz i «probuzhdeniE» avstrijskoj vneshnej politiki = Historical intermediaty between West and East. S. Kurz and «awakening» of the Austrian foreign policy. *Evropejskaya bezopasnost': sobytiya, ocenki, prognozy*, 61(77), 9–15 (In Russ.)
2. Kramer, H. (2013). Bleibt Österreichische Außenpolitik eine „Draußenpolitik“? Österreich muss mehr in seine internationale Politik investieren. *International. Die Zeitschrift für internationale Politik*, 4, 49–54.
3. Shveicer, V. (2019). On the Eve of Extraordinary election in the parliament of Austria: a Background of the Events. *Scientific and Analytical Herald of Institute of Europe RAS*, 4, 11–14 (In Russ.)
4. Kachalova, A. V. (2020). Russian-Austrian relations under chancellor S. Kurz. *Vestnik diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir*, 3(25), 122–133. (In Russ.)
5. Truhachev, V. (2021). Austria's Role in the Eastern Partnership Program. *Vestnik of the Russian State Humanitarian University. Series "Eurasian studies. History. Politology. International Relations"*, 3, 104–115. (In Russ.)
6. Korneev, V. (2019). "Shpionskij skandal" v Avstrii v kontekste razvitiya rossijsko-avstrijskikh otnoshenij = "Spy scandal" in Austria in the context of development of the Russian-Austrian relationships. *Kazanskij vestnik molodykh uchenykh*, 3(4), 126–134.
7. Vasiliev, V. (2019) Vasil'ev V. Reformy Evrosoyuz: koncepcii i dejstvitel'nost' = Reforms of the European Union: concepts and realities. *Obozrevatel'-Observer*, 7, 5–23. (In Russ.)
8. Zusammen. Für unser Österreich. Regierungsprogramm 2017–2022. Internet Archive. <https://ia800601.us.archive.org/17/items/Regierungsprogramm/Regierungsprogramm.pdf>.
9. Außen-Europapolitischer Bericht 2014. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. Parlament Österreich. URL: https://www.parlament.gv.at/dokument/XXV/III/220/imfname_491167.pdf.
10. Programme of the Austrian Presidency 1 July – 31 December 2018 // Austrian Presidency of the Council of the European Union. <https://www.eu2018.at/agenda-priorities/programme.html>.
11. Gasanov, K. Mal, da udal: kak Kurz prevratil Avstriyu v zametnogo aktora ob'edinennoj Evropy=Small but feisty: how Kurz turned Austria into notable actor of the united Europe. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam*. 19.10.2021. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mal-da-udal-kak-kurts-prevratil-avstriyu-v-zametnogo-aktora-obedinennoj-evropy/?sphrase_id=88153442.
12. Außen-Europapolitischer Bericht 2019. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten // Bundesministerium. Europäische und internationale Angelegenheiten. https://www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Publikationen/AEPB/Aussen-_und_Europapolitischer_Bericht_2019.pdf.
13. Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa. 2018. "OSZE-Jahersbericht 2017". OSCE. <https://www.osce.org/files/f/documents/b/9/384477.pdf>
14. Der neue Weg. Das Programm der Liste Sebastian Kurz – die neue Volkspartei zur Nationalratswahl 2017. Österreichische BauernZeitung. https://bauernzeitung.at/wp-content/uploads/2017/09/Wahlprogramm_Teil3_Ordnung-und-Sicherheit.pdf.
15. Shumilin, A. (2019). The European choice: from the fall of the Berlin Wall to Brexit. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 5, 4–9. (In Russ.)
16. Svechnikova, S. (2019). Russia in the views of the german far right political forces: prospects for Russian foreign policy. *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost'* (pp. 166–173). Samara: Samarskaya humanitarnaya akademiya. (In Russ.)
17. Shebanova, E. (2016) Rossiya-ES-Avstriya: sotrudnichestvo cherez prizmu SMI = Russia-EU-Austria: cooperation through the prism of mass media. *Panorama: nauchnye trudy Fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenij Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, 24, 91–95. (In Russ.)
18. Rastvorceva, A. (2018) Attitude to the the youngest Austrian Chancellor Sebastian Kurz in German and in Russia. In *Nauka i prosveshchenie* (pp. 230–232). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Ирина Николаевна

доктор исторических наук, профессор
профессор кафедры европейских исследований, факультет международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

Смирнова Анастасия Николаевна

студент факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Novikova Irina Nikolaevna

Doctor of History (Dr. habil), Professor
Professor of the Department of the European Studies of the School of International Relations
Saint Petersburg State University

Smirnova Anastasiia Nikolaevna

undergraduate student, School of International Relations
Saint Petersburg State University

Статья поступила в редакцию	22.05.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	26.05.2023	approved after reviewing
принята к публикации	09.06.2023	accepted for publication